

Яковлев Максим Владимирович

ИДЕИ ДЕМОКРАТИИ В ТРУДАХ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ-ЛИБЕРАЛОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В статье анализируются демократические взгляды русских философов М. Я. Острогорского и Б. Н. Чичерина. Делается вывод о том, что общим для обоих мыслителей является приоритет морального и нравственного развития общества. В отличие от сторонника конституционной монархии Чичерина, Острогорский ратовал за политическую самостоятельность демоса. Согласно его идеям, ведущую роль в демократическом процессе должны играть свободные и добровольные ассоциации граждан, а правительству необходимо обеспечивать условия для повышения их морально-нравственного уровня.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 210-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 321.7

Политология

В статье анализируются демократические взгляды русских философов М. Я. Острогорского и Б. Н. Чичерина. Делается вывод о том, что общим для обоих мыслителей является приоритет морального и нравственного развития общества. В отличие от сторонника конституционной монархии Чичерина, Острогорский ратовал за политическую самостоятельность демоса. Согласно его идеям, ведущую роль в демократическом процессе должны играть свободные и добровольные ассоциации граждан, а правительству необходимо обеспечивать условия для повышения их морально-нравственного уровня.

Ключевые слова и фразы: демократия; демократизация; демократические идеи; политическое лидерство; политические партии; русская либеральная философия.

Яковлев Максим Владимирович, к. полит. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

maxvuz@mail.com

ИДЕИ ДЕМОКРАТИИ В ТРУДАХ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ-ЛИБЕРАЛОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ[©]

Современные российские исследователи уделяют значительное внимание осмыслению процессов практического осуществления принципов демократии и связанных с этим проблем. Однако большая часть таких работ находится в фарватере западной методологии – концепций, созданных, главным образом, американскими учеными на базе эмпирического материала обеих Америк и Европы, что уже не раз отмечалось в научной литературе [7, с. 216]. При этом часто вне фокуса остаются идеи и взгляды русских мыслителей, которые еще в конце XIX – начале XX в. анализировали ценности, противоречия, возможности народоправства в условиях российского общества. Речь идет, в первую очередь, о либеральных русских философах Моисее Острогорском и Борисе Чичерине. Поэтому необходимо более тщательное и комплексное исследование трудов этих выдающихся ученых.

Оценивая потенциал народного самоуправления, Борис Чичерин отмечал, что демократию ни при каких обстоятельствах не следует рассматривать в качестве идеальной формы общественного устройства, однако нельзя ее осуждать, т.к. она содержит в себе большие возможности: «...умеренная демократия, уважающая свободу, может быть весьма хорошей политической формой, способной удовлетворить самым высоким потребностям человека» [5, с. 185].

Под «умеренной демократией» Чичерин понимал представительную монархию, в которой устраняются недостатки абсолютизма, подавляющего свободу, а также ликвидируется риск разрастания конфликта интересов между различными центрами сосредоточения власти, что бывает в политических системах с разделением властей без высшего арбитра (авторитетного и ответственного монарха).

Выбор такой формы государственного устройства для России философ сделал, используя данные сравнительного исследования становления и развития демократии в США. Однако, в отличие от Алексиса де Токвиля, он не признал американскую демократию удачным образцом.

По мнению Чичерина, при представительной монархии возможно избежать подавления свободы и конфликта интересов ввиду того, что власть самодержца ограничивается институтом народного представительства, а в целом отношения властей регулируются законом. Так устраняется риск произвола, обеспечиваются свободы, права и привилегии общества, наиболее способные граждане получают возможность влиять на политику. Поэтому «можно сказать, что представительная монархия, по своей идее, наиболее приближается к совершенному образу правления» [6, с. 167].

Идея народного представительства – одна из ключевых в трудах Бориса Чичерина, означающая право граждан участвовать в политическом управлении, – понимается и как высшая степень личной свободы, и одновременно как ее гарантия. При этом непременным условием политического участия является моральная ответственность: «Гражданин, имеющий долю власти, должен действовать не для личных выгод, а во имя общего блага; он должен носить в себе сознание не только своих частных целей, но и общих начал, господствующих в общественной жизни» [Там же, с. 17].

Проблема представительства в демократии была оригинально осмыслена в трудах еще одного либерального мыслителя – Моисея Острогорского.

Этот ученый, наверное, впервые в отечественной и мировой политической науке сделал критический комплексный анализ процесса появления и развития политических партий Великобритании и США. Одна из главных посылок исследования состоит в том, что современная демократия рассматривается как способ утешения граждан: «Все политические свободы: свобода печати, право собраний, право ассоциаций и гарантии индивидуальной свободы, на которые опирается всеобщее голосование и которые рассматриваются

как гарантии свободы, являются лишь формами или орудиями власти социального запугивания, защитой членов государства против злоупотребления силой» [4, с. 247].

Такое положение бессильны исправить даже нацеленные на представление и защиту интересов граждан политические партии. Эти организации для достижения власти поставили во главу угла принцип полного подчинения членов своей программе и иерархии, а также установили практику партийной дисциплины как единственно верного типа политического поведения. Организационный формализм и слепое подчинение руководству уничтожили в человеке полезную инициативу, самостоятельность, широту взглядов и стали причинами потери свободы маневра и видения перспективы. В борьбе за власть с конкурентами политические партии отдалились от демоса и утратили функции эффективного представления его интересов.

Выход из сложившегося кризиса возможен при условии повышения уровня морали в обществе: «Вдвойне важно в демократии поднимать интеллектуальный и моральный уровень масс: вместе с ним автоматически поднимается моральный уровень тех, которые призваны стоять выше масс» [Там же].

Для совершенствования демократического процесса Острогорский предлагает отказаться от старых партий в пользу новых общественных организаций – свободных ассоциаций граждан, движений или лиг, формирующихся для решения конкретных целей, при этом в процессе управления следует отдавать приоритет личности, а не политическим институтам.

На основе данных политической практики США исследователь отмечает, что «в последнее время можно было также наблюдать развитие применения и усиление роли лиг, посвященных защите каких-либо частных задач в ущерб постоянным партийным организациям. Демократическое управление, задыхающееся при партийном режиме, требует более гибкого, более эластичного способа действий. Концепция лиг, внушаемая самим политическим опытом, дает наиболее ясное, наиболее законченное выражение этой практической необходимости» [Там же, с. 368].

Участие в таких лигах, в отличие от партийного членства, не должно разделять социум: наоборот, даже при наличии разногласий по каким-либо вопросам оно должно быть направлено на объединение различных сообществ по достижению схожих целей.

Деятельность лиг станет мощным стимулом для подъема общественного сознания, повышения степени ответственности граждан, достижения равноправия граждан, а также для расширения их моральной свободы, для дальнейшего развития политической культуры.

Политическое участие в новом формате, по мнению Острогорского, будет содействовать утверждению истинного индивидуализма, при котором свободный индивид осознает самого себя, осознает свои права и обязанности, а также осознает необходимость защищать право каждого человека на свободу. Такой истинный индивидуализм, проникнутый подлинной моральной свободой, станет «краеугольным камнем демократии» [Там же, с. 357].

Разумеется, необходимо длительное время для достижения такого морального и интеллектуального уровня общества, при котором станет возможной реализация данной демократической модели. Однако даже «когда концепция лиг вытеснит собою постоянные партии, она не будет осуществлена в своей полной логической чистоте, как это обычно случается со всеми политическими концепциями» [Там же, с. 367].

Проблему эффективного самоуправления граждан Острогорский решает, исходя из элитарного подхода к демократии. Согласно его взглядам, чтобы «не сбиться с пути», демосу необходимы ответственные и компетентные лидеры. Условием для наделения властными полномочиями является естественный отбор правящей группы, потому что «равенство прав не может компенсировать естественного неравенства умов и характеров» [Там же, с. 315].

Для того чтобы осуществлялось «настоящее управление лидеров в политическом обществе: 1) нужно, чтобы люди, способные его осуществить, нашли легкий доступ к общественной жизни; 2) нужно, чтобы эти люди, облеченные политическим влиянием, приняли на себя ответственность; 3) чтобы эта последняя была реальна, нужна секция контроля; 4) наконец, для того, чтобы их деятельность была эффективной, должно быть обеспечено ее постоянство» [Там же].

Таким образом, Борис Чичерин и Моисей Острогорский в своих концепциях исходят из рациональной посылки того, что выбор народа зависит от уровня их развития, от их способности пользоваться правами и соблюдать обязанности, что диктует необходимость повышать уровень морального и нравственного развития граждан. При этом Чичерин все-таки не готов доверить демосу всю полноту власти: выступая за демократию, в процессе принятия политических решений он отдает приоритет мудрому и ответственному монарху, руководствующемуся высокой моралью. Острогорский, напротив, ратует за подлинное народовластие при условии совершенствования принципов морали, расширения истинного индивидуализма, в том числе через самостоятельное политическое участие в свободных ассоциациях граждан под руководством ответственных и компетентных лидеров.

В контексте идей Чичерина и Острогорского становится очевидной ошибочность посылки о ведущей роли правительства в партийном строительстве при демократизации. Дело в том, что созданные чиновниками партийные нововведения очень часто оказываются мало связанными с рядовыми гражданами и не способствуют защите и продвижению их интересов, что усиливает рост недоверия демоса к структурам власти. Поэтому истинное значение правительства состоит не в управлении процессом партийного строительства, а в создании оптимальных условий для морального и нравственного совершенствования, обеспечения равноправия и свобод граждан в рамках ими организуемых независимых ассоциаций с целью дальнейшего политического развития.

Список литературы

1. Деникин А. И. Консерватизм и либерализм в социально-философской мысли России XIX века: становление методологии. М.: Народный учитель, 2000. 192 с.
2. Леонтович В. В. История либерализма в России (1762-1914). М.: Русский путь, 1995. 444 с.
3. Либерализм в России / отв. ред. В. Ф. Пустарнаков. М.: ИФ РАН, 1996. 451 с.
4. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии / пер. с фр. А. М. Демьяновой; под ред. и с предисл. Е. Пашуканиса. М.: Коммунистическая академия, 1930. Т. 2: Соединенные штаты Америки. 375 с.
5. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки: в 3-х ч. М.: Типо-лит. Высочайше утвержд. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1898. Ч. 3. Политика. 556 с.
6. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1899. 810 с.
7. Яковлев М. В. Российская демократия: особенности концепта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1-2. С. 216-218.

**IDEAS OF DEMOCRACY IN PAPERS OF THE RUSSIAN
PHILOSOPHERS-LIBERALS OF EARLY MODERN PERIOD****Yakovlev Maksim Vladimirovich**, Ph. D. in Political Sciences*M. V. Lomonosov Moscow State University**maxvuz@mail.com*

The article analyzes the democratic views of the Russian philosophers M. Y. Ostrogorsky and B. N. Chicherin. The author concludes that common for both scientists is the priority of the moral and ethical development of society. As distinct from the follower of constitutional monarchy Chicherin, Ostrogorsky stood up for the political autonomy of demos. According to his ideas, the leading role in democratic process should belong to the free and voluntary associations of citizens, and government must provide backgrounds for raising their moral and ethical level.

Key words and phrases: democracy; democratization; democratic ideas; political leadership; political parties; the Russian liberal philosophy.

УДК 111.84

Философские науки

В статье рассматривается проблема существования социального зла, онтологическим условием воспроизводства которого автором полагается хайдеггерианское «забвение бытия», конфигурирующее всю историю западноевропейской культуры в качестве развертывания проекта технократической рациональности и социального прогресса. Тем, что может предотвращать воспроизводство зла, является социальная память, предполагающая мышление, которое помнит о совершенном зле и содействует тому, чтобы оно больше никогда не повторилось.

Ключевые слова и фразы: мышление; память; зло; бытие; рессентимент.

Яркеев Алексей Владимирович, к. филос. н., доцент*Удмуртский филиал Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук**alex_yarkeev@mail.ru***СОЦИАЛЬНОЕ ЗЛО И СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]**

Рационалистический проект Просвещения, ставший определяющим для социально-исторического самопонимания западноевропейского мира с XVII-XVIII вв., опирался на идею прогресса, в соответствии с которой каждая последующая ступень общественного развития является более совершенной, чем предыдущая. Материально-технический прогресс, как предполагалось и оптимистично внушалось, с необходимостью будет сопровождаться и прогрессом моральным, связанным с постепенным искоренением морального зла и нравственной эволюцией человека. Однако зловещие события XX в. – две мировые войны, формирование тоталитарных политических режимов, концлагеря, Холокост, изобретение и применение оружия массового уничтожения – нанесли сокрушительный удар по такому представлению: «Выявилась призрачность надежд на решительное очищение нравов, поскольку корни зла оказались более многообразными и глубокими, чем виделось издали» [7, с. 349].

Действительно, зло с тех пор только наращивает свои масштабы, принимая многообразные формы (этнические, религиозные, политические и пр.), а история, кажется, подтверждает пресловутый тезис о том, что «ничему нас не учит». Почему такое стало возможным тогда и почему это является возможным в сегодняшнем мире – «мире после Освенцима», «мире после Холокоста»? Иными словами, каковы, говоря кантовским языком, условия возможности зла, его возвращения, повторения, воспроизводства?